

Люби и знай свои край

Л.Т.Агарков

Удивительное место на Дону – остров против старейшей казачьей станицы Раздорской, в беспорядке разбросавшей свои курени вдоль реки на крутом и овражистом правом берегу. Образовался этот остров рукавами Дона и Северского Донца, что и обусловило его название – Поречный.

Неописуемы по своей красоте открывающиеся с правобережных круч обширные просторы задонской степи, медленно поднимающейся к горизонту и уходящей в беспредельную даль. Получившая после падения Золотой Орды название Дикого Поля, она привлекла к себе внимание многочисленных людей, искавших свободы, спасения от наказания властей и хозяев, от преследований церкви и унижения. Уходили сюда и те, кто почему-либо не мог жить на родине, и назывались они казаками, т.е. вольными людьми. Бежали сюда не только из Руси, а из разных мест. «А люди они, породю москвичи и иных городов, и новокрещенные татаровня и запорожские казаки, и поляки, и ляхи, и многие из них московских бояр, и торговые люди, и крестьяне» – писал в свое время о казаках небезызвестный подъячий посольского приказа Григорий Катошихин.

Здесь они создавали свои объединения, занимались охотой и ловлей рыбы, разводили скот, собирали дары природы и жили свободно, без начальства и податей. Тот же Катошихин упоминал: «И дана им на Дону жить воля своя и начальных людей меж себя атаманов и иных избирают и судятся во всяких делах по своей воле, а не по царскому указу».

Об истории возникновения казачества мы можем судить и по высказыванию самого царя Ивана IV. В ответе на жалобы ногайских мурз, относящихся к 1520 и 1540 годам о разорении донскими казаками их улусов, Иван Грозный отвечал: «А живут на Дону нашего государства беглые люди».

Как утверждает в «Элементарном курсе русской истории» К.И. Добрынина (изд. В.С. Спиридонова М., 1912, с.86), в XV веке казаки не только представляли определенную силу, но и «разделились на днепровских (малороссийских) и донских». За право жить на донских просторах между казаками и кочевниками шла долгая и жестокая борьба.

Одним из путей, которым пользовались «беглые» люди, был Северский Донец, берущий свое начало на территории, именованной в древней Руси Северной землей. Донец, укрывая «беглых» людей, указывал им дорогу к Дону. Так и случилось, что у их слияния они натолкнулись на остров Поречный, где и основали один из первых своих донских городков. В исторических описаниях, посвященных донскому казачеству, в отличие от правого, коренного, т.е. крымского, левый берег Дона иногда называется ногайским, потому что являлся местом обитания ногайской орды. Часть «ногайского берега», отсеченная Доном, и составляет остров Поречный. На топографических картах остров изображен в виде прямоугольного треугольника с почти прямолинейными крутыми берегами – катетами, образующими его северную вершину и с извилистой гипотенузой на юге, обрывистой и вогнутой посредине, но выступающей на краях обширными песчаными косами.

Не раз бывал здесь в детстве во время «путешествий» с друзьями–сверстниками. Пешком и на лодках, а зимой на лыжах бродил по острову со школьными следопытами, больше десяти лет во время летних каникул руководил здесь туристским лагерем юных археологов. Хорошо знаю и люблю это место.

Старые деревья вдоль северо–восточного и южного побережья с узкими тенистыми тропинками; береговые кручи, причудливо переплетенные корнями, обнаженными в результате обвалов; упавшие кронами в воду и продолжающие жить деревья; торчащие из воды огромные глинистые глыбы, внезапно сменяющиеся пологими песчаными пляжами и островками отмелей; быстрины и глубокие омуты, обратные течения и круговерти: все здесь видится каким–то особенным, таинственным, всегда новым, заставляющим напряженно работать мозг и учащенно биться сердце, держаться в постоянной настороженности, ко всему присматриваться, чего–то искать, ожидать встреч с неизвестным. И, вместе с этим, остров кажется каким–то знакомым, обжитым, удобным своим природным многообразием. Большой луг посредине острова с благоухающим в пору цветения разнотравьем с зарослями щавеля, зверобоя, ириса; небольшие и мелкие водоемы с прорытыми и заросшими канавами; дубовые и карагичевые рощи с ежевичником; кусты терна и шиповника, старые грушевые деревья. А вдоль берега, обращенного к станице, – маленькими яркими пятнами каждый год у самой воды размещаются с давних пор ухоженные клочки земли, засаженные помидорами, огурцами, баклажанами, сладким перцем,

луком и многими еще овощами и корнеплодами, без которых не приготовишь ни салат, ни борщ – традиционные донские блюда.

Площадь острова составляет около восьми квадратных километров. В прошлом почти полностью затоплявшийся во время больших весенних паводков, он, тем не менее, был местом, где еще с глубокой древности селились люди. В 1957 году на Ракушечном Яру, так именуется северный мыс острова, потому что в береговом срезе здесь прослеживается мощный слой, состоящий из круглой речной ракушки, было открыто поселение древнего человека эпохи неолита (5–4 тыс. л. до н.э.). Авторами открытия этого поселения стали учащиеся Раздорской средней школы, члены, руководимого мною, отряда юных археологов «Нуклеус». Поселение оказалось на Дону редким памятником этого периода и потому вызвало к себе столь большой интерес, что привело в станицу Раздорскую летом 1960 года археологическую экспедицию Ленинградского университета под руководством кандидата исторических наук Татьяны Дмитриевны Белановской. В составе экспедиции в течение многих лет поселение исследовали школьники Раздорской и Усть–Донецкой средних школ.

В том же 1957 году, напротив острова, на правом берегу нами была открыта другая стоянка, относящаяся к более позднему времени – эпохе бронзы (3–2 тыс. до н.э.). В разных местах ныне Усть–Донецкого района мы открыли и другие стоянки древнего человека и сделали многочисленные археологические находки, но это тема для другого рассказа.

В начале острова, т.е. в его юго–восточной части, археологом З.А. Витковым была открыта культура эпохи бронзы, а в юго–западной – есть заводь, значительно вдающаяся в сушу. Она хорошо видна со станичных бугров и сейчас. По преданиям здесь была стоянка кораблей Петра Первого, заводь эту еще недавно местные жители называли гаванью его имени. Чтобы проверить это предание пришлось пересмотреть множество исторических книг. Не случайно поется в песне: «Кто ищет, тот всегда найдет». И вот у меня в руках книга академика М.М.Богословского «Петр Первый (материалы для биографии)» 1940. На с. 211 читаю: «11 июня (1695 года – Л.А.) Гордон (Советник Петра, генерал – Л.А.) приблизился к казацкой станице Раздоры, куда пришли барки с назначенными для его войска запасами. 13–го у Раздор, пользуясь этими барками, армия начала переправу на левый берег Дона. 14–го там же, вблизи Раздор, около шести часов вечера в лагерь Гордона прибыл донской атаман Фрол Миняев со старшиной. Свидание было продолжительным. И сам атаман, и старшина старались отклонить Гордона от его намерения идти к Азову, не дождавшись остальных частей армии. Но генерал настаивал на необходимости продолжить поход и потребовал, чтобы казаки соединились с ним всей своей силой, на что казаки изъявили готовность повиноваться приказу государей и согласились, хотя и неохотно, как замечает Гордон, идти вместе с ним и подчиняться его распоряжениям... Утром 15 июня Гордон закончил переправу своих войск на левый берег Дона, около одиннадцати часов выступил в дальнейший поход и к четырем часам пополудни достиг реки Сужати (Сусата – Л.А.). 16 июня он получил письмо от атамана Фрола Миняева с вестями об Азове, добытыми через казацких лазутчиков...»

Так предания приобрели действительно историческую основу. Следует помнить, что центром Донского Войска в то время уже был Черкасский городок. А вот древняя столица (главный стан) донских казаков находилась в Раздорах, городке, размещавшемся на острове Поречном. Его основание относится к 1549 году (Донские епархиальные ведомости 1840, № 4, с. 752).

Там же читаем: «Место старинных Раздор ныне уже почти не существует. Лет пятьдесят назад в подмываемом Доном берегу жители находили серебряные и медные украшения – женские, мелкие серебряные и медные монеты и кости из сгнивших гробов» (с. 751). В другом источнике упоминается: «Станица Раздорская на правом берегу Дона, при устье Сухого Донца, на скате горы... достойна замечания по своему началу. Здесь первые казаки основали главный городок Раздоры в XVI веке и отсюда совершали те отважные предприятия, которые сделали имя их страшным для враждовавших с ними тогда соседей. Развалины городка Раздоров видны донныне подле станицы, на острове Донца и Дона». (Жилые места Войска Донского. Донские войсковые ведомости. Часть неофициальная, № 16. 28 апреля, 1864, с. 123).

Лодка, выдолбленная из целого ствола дуба

В связи с изложенным небезынтересна находка краеведов школы Олега Проскурина, Владимира Покидышева и Владислава Жарикова, сделанная в марте 1955 года в протоке у острова близ хутора Пухляковского, когда, в связи со строительством Волго–Донского судоходного канала и заполнением Цимлянского водохранилища в Дону резко упал его уровень, а в отдельных, наиболее мелких местах, даже обнажилось русло. Торчащий дубовый пенек на дне протока обратил внимание любознательных ребят своей необычной формой, похожей на нос долбленной лодки. Срочно собрав необходимую группу краеведов, захватив лопаты и транспорт, мы направились к указанному месту и не теряя времени приступили к раскопкам. Вскоре догадка ребят подтвердилась. Перед нами постепенно представала лодка, выдолбленная из целого огромного дубового ствола, уходившая глубоко в грунт своей кормой. Работа осложнилась тем, что в протоке стала быстро прибывать вода. Только благодаря общим усилиям нам все же удалось раскопать и вытащить уникальный в своем роде, экспонат. Это был казачий челн, длиной около четырех метров, диаметром 80 и высотой 45 сантиметров. Даже для государственных музеев подобные вещи – редкость. находка стала сенсацией не только в станице, но и далеко за ее пределами. В настоящее время дубовый челн находится в экспозиции Музея истории донского казачества.

После долгих размышлений, учитывая теперь определенно исследованный возраст челна, я убеждаюсь в том, что он имеет прямое отношение к ранней истории Раздорского городка. Легкие и быстроходные, простые в изготовлении, такие суда были незаменимым средством для передвижения по воде и во время переправы, а также на охоте и рыбной ловле.

Еще в 30–х годах XX века за околицей станицы Раздорской против острова росли огромные дубовые великаны с мощными стволами и высокими пышными кронами, дававшие высокие урожаи желудей, которые жители собирали для откорма свиней и готовили домашний кофе. Была здесь и дубовая роща, носившая имя легендарного покорителя Сибири Ермака Тимофеевича, жизнь которого многие краеведы и историки связывают с этими местами.

Красавцы дубы, диаметром до полуметра, на острове росли еще совсем недавно, но в 1969 году, несмотря на протест членов отряда юных археологов «Нуклеус» перед районными организациями, были повалены, и большая часть огромных стволов сгнила на месте.

С ранним периодом казачества связаны многочисленные замечательные исторические события, являвшие собой ярчайшие страницы народного патриотизма, приведшие в конце концов к признанию Донского Войска царским правительством.

Первым поселенцам Дикого поля нужно было противостоять не только царским отрядам, ловившим беглых, но и кочевавшим здесь ордам татар и ногайцев, часто нападавшим на жилища казаков.

Еще в 1745 году турки–сельджуки овладели Азовом (Азаком). Мечта о покорении Руси будоражила кровь турецких султанов, чему и должен был служить укреплявшийся Азов. Это было время небывалого расширения границ Османской империи. Под ее опекой считавшие себя наследниками погибшей Золотой Орды и претендовавшие на ее возрождение татары и ногайцы, постоянно беспокоили южные русские границы, грабили селения и поставляли на азовский рынок рабов, сотни тысяч русских людей.

Постоянная угроза нападения кочевников заставляла казаков свои жилища не только скрывать в лесу, на речных островах или среди топких низменностей, но и создавать вокруг них укрепления. Поселения, огороженные земляным валом и рвом, и получили названия городков.

Подробное описание своим городкам дают сами казаки в ответе крымскому хану, который угрожал послать свои войска и разорить их городки. Казаки писали:

– Зачем тебе так далеко забиваться? Мы – люди не–богатые, городки наши некорыстны, оплетены плетнями, а обвешаны тернами, а надобно их доставать твердо головами, на посечение которых у нас сильные руки, острые сабли и меткие пищали, а стад у нас конских и животинных мало, даром вам в дальний путь забиваться. (Акты Лишина – 1, с. 110).

Таким был и городок Раздоры на острове Поречном. Скрытый многолетними деревьями от взора противника, со всех сторон имевший естественную водную преграду, он надежно укрывал казаков в самые трудные первые десятилетия. В нехитрых избах, землянках и сооружениях из плетней, обмазанных речным илом с кизяком, расположенных на возвышенных местах, незатопляемых разливом реки, жили смелые, мужественные люди, всегда готовые к сражению.

Здесь собирался казачий круг – войсковое самоуправление, на котором решались все вопросы, затрагивавшие жизнь войска. На кругу избирались атаманы и есаулы, творился суд над провинившимися, решались вопросы войны и мира. Именно в Раздорах собирались донские и запорожские казаки для решения о совместных морских походах по Азовскому и Черному морям.

В это время шло формирование и самого казачьего войска, складывались отношения с Москвой. После 1571 года городок Раздоры упоминается во многих исторических документах. Сюда слал свои грамоты царь Иван IV Грозный, приглашая казаков к себе на службу: «А как нам послужите и нашему делу учнете промышлять и мы вас пожалуем своим жалованием».

В 1893 году, собирая материал для своего будущего знаменитого полотна «Покорение Сибири Ермаком», великий русский художник В.И. Суриков побывал на Дону и в частности в станице Раздорской. В одном из своих писем родственникам в Красноярск из станицы Раздорской Суриков упоминает: «Тут я думаю найти некоторые лица для картины. Отсюда, говорят, вышел Ермак и пошел на Волгу и Сибирь».

Юным исследователям родного края Вячеславу Калитвенцеву, Вере Козловой, Нине Труниной, Нелли Толмачевой и др. удалось установить в станице родственников лиц, позировавших Сурикову, и добыть фото некоторых прототипов картины. Например, Макара Агаркова, с которого был написан образ есаула Кольцо, Арсения Ковалева, явившегося прототипом самого Ермака. Установлено также, что для казака с веслом художнику позировал раздорский казак Антон Тузов. Здесь же были написаны этюды большой лодки и берега, на котором мечутся всадники. Многие казачьи типы отсюда вошли не только в дружину Ермака, но и в другую картину художника «Степан Разин».

Сам художник во время посещения донских станиц нашел здесь потомков своих родственников и пришел к заключению, что его предками были выходцы с Дона, впоследствии пришедшие в Сибирь вместе с дружиной Ермака.

Перекочевавшая из Строгановской летописи на страницы учебников и исторических сочинений дата о начале похода Ермака в 1581 году, оказывается не соответствует действительности, как и многие эпизоды сражений и гибели Ермака. Новые исследования профессора Р. Скрынникова свидетельствуют, что еще в конце июня 1581 года Ермак Тимофеевич, донской атаман, принимал участие на западной границе в могилевском походе против польского короля Стефана Батория в качестве помощника начальника отряда донских казаков, во главе которого стоял Василий Янов. Поход же в Сибирь был осуществлен 1 сентября 1582 года и длился три года (жур. «Наука и жизнь» № 6, 1982, с. 43–48). Нет сомнения в том, что в этом походе участвовали многие жители из Раздорского городка. Упоминается городок Раздоры и в отписке посланника Григория Нащокина из Константинополя московскому царю Федору Ивановичу от 20 февраля 1593 года, в которой сообщалось: «Пристав Сулейман Чеуш говорил: в грамоте к государю нашему крымский царь писал, что ему теснота великая от государя вашего казаков, многие убытки ему починили, а поставил де государь ваш новых четыре города близ Азова, на Манычи, да в Черкасской и в Раздорах и из тех городков казаки приходя Азову тесноту чинят».

От своей матери Елизаветы Андреевны Агарковой, Ивана Григорьевича Шапошникова, Ивана Назаровича Кожанова, Ивана Максимовича Понадцова и многих других станичных старожилов, с которыми судьба близко

столкнула меня по работе и в повседневной жизни, я слышал о том, что на майдане Старого городка на острове долгое время стоял огромный дубовый крест. В дни праздников, несколько раз в году, станичники посещали это место, а на масленицу там устраивались кулачные бои.

Столицей Войска Донского последовательно были: до 1622 года – городок Раздоры, Монастырский городок (именовавшийся так же Раздорами Нижними, см. Б.В.Лунин. Очерки истории Подонья Приазовья ч. ПРИ –1951, с. 14) – до 1637 года, Азов – до 1642 года, затем снова Раздоры до 1644 года и наконец – Черкасск (Очерки истории СССР, XVII век. Изд. АН СССР, 1955, с. 286).

В связи с постановлением Совета Министров РСФСР о создании на территории станицы Раздорской историко–этнографического музея–заповедника возникает необходимость бережного отношения, как к территории самой станицы, так и территории острова. Безусловно, нужно удалить оттуда безнадзорное стадо местного колхоза, портящее лес и разрушающее берега, запретить там размещение баз отдыха и поселений рыбаков, усилить охрану леса и луга.

Хотелось бы напомнить и о том, что современное русло Дона в результате сложных геологических процессов, проложено не в коренных породах, а в мощной толще аллювиальных отложений, заполняющих долину, выработанную рекой и поэтому легко размываемую водой.

В прошлом покрытые растительностью, склоны коренного берега, на котором в настоящее время расположена станица, прочно противостояли эрозии. Сегодня, в результате непродуманной хозяйственной деятельности человека, в основном разрушившего этот покров, а также проведения не только расчистки мелей, но и принявшей широкие размеры добычи речного песка мощными современными земснарядами, склоны правого берега пришли в движение, что ничего хорошего для станицы не предвещает. С природой следует говорить на Вы.

Агарков Л.Т.

Газета «Звезда Придонья»,

13-16 мая 1989 г.